Аннотации

УДК 94 (47).045

Л. В. Столярова, П. В. Белоусов. Смерть царевича Дмитрия в Угличе 15 мая 1591 г.: новая версия

Статья посвящена исследованию обстоятельств гибели в Угличе 15 мая 1591 г. младшего сына Ивана Грозного, царевича Дмитрия. Смерть 8-летнего мальчика оказалась одним из ключевых событий в истории Смутного времени в России. Сразу же после разыгравшейся в Угличе трагедии сложились две версии гибели царевича: нечаянное самоубийство во время эпилептического припадка («черной болезни падучей») и убийство специально подосланными для этого людьми Бориса Годунова. Обе эти версии прочно утвердились в науке и не пересматривались.

Непосредственной причиной гибели Дмитрия считается смертельное ранение в шею. В настоящей статье исторические источники, сохранившие сведения об особенностях личности царевича и течении его заболевания (Следственное дело, записки иностранцев о России XVI–XVII вв., повести и сказания о Смутном времени, памятники летописания и др.), впервые исследуются и комментируются психиатром совместно с историком. Предлагается новая версия гибели наследника российского престола: не в результате обычного припадка эпилепсии, спровоцировавшего падение на нож, а в результате последовательно развившегося у него эпилептического статуса (наиболее грозного состояния в эпилептологии). Полученное царевичем ножевое ранение, которое зафиксировано источниками, вряд ли было смертельным.

Ключевые слова: Смутное время в России, смерть царевича Дмитрия, эпилептология, эпилептический статус.

УДК 94 (47).053

П. В. Седов. Снятие церковных колоколов для литья пушек в начале Северной войны

Статья посвящена памятному событию в истории России — царскому указу 1701 г. о снятии церковных колоколов для переливки их на пушки. Этот решительный поступок Петра был вызван необходимостью срочно восстановить

артиллерию, захваченную шведами в Нарвском сражении 1700 г. Большинство исследователей оправдывает действия Петра военной необходимостью. Существует и иной взгляд, характеризующий политику Петра как отход от русской православной традиции и излишне жестокое унижение церкви.

Автор обнаружил в монастырских фондах новые архивные данные о реализации петровского указа 1701 г. По мнению автора, в действиях Петра I не было ничего антицерковного. Напротив, Петр действовал в рамках прежней традиции, когда во время войны церковь жертвовала часть своих средств для защиты страны.

Ключевые слова: Северная война, артиллерия, петровские реформы, монастыри, церковные колокола.

УДК 94 (47).066

М. М. Сафонов. Екатерина II — солдат Петра III

В своих мемуарах Екатерина II представила крайне негативный портрет своего мужа великого князя Петра Федоровича. Полувзрослого, полуребенка, полумальчика, полумужчины. Одной из самых ярких черт этого отталкивающего образа было ребяческое солдафонство великого князя, нелепая страсть к детским военным забавам, играм в оловянных солдатиков. Речь шла о замедленном развитии наследника престола, его инфантилизме. Тема «солдафонства» является составляющей того приговора, который выносит читатель дискредитированному Петру. Она же представляет собой важнейший компонент объяснения причин несчастной супружеской жизни Екатерины, благодаря которой ей не удалось достичь идеальной гармонии в браке. Мемуары Екатерины были впервые опубликованы Герценом в 1859 г. Карикатурный образ Петра III, созданный Екатериной и растиражированный Вольной русской типографией в Лондоне, просуществовал до настоящего времени. Он заключал в себе оправдание переворота 28 июня 1762 г. На самом же деле Петр Федорович из обслуживающего персонала Малого двора создал неформальную военную единицу — «полк его высочества», с которой под руководством более опытного офицера шведского драгуна Румберга изучал военное дело. Эта комнатная гвардия имела собственное вооружение, обмундирование, знаки различия. Она могла быть использована для охраны великого князя или для каких-либо наступательных действий в борьбе за власть. Создание неформальной военной единицы вызывало серьезные опасения императрицы Елизаветы и послужило одной их причин конфликтов Малого и Большого дворов, в результате чего наследник и его супруга постоянно подвергались репрессиям со стороны императрицы. Режим их содержания ужесточался. Оба супруга понимали, что для сохранения себя в качестве наследников необходимо располагать хотя бы минимумом военной силы. Поэтому Екатерина сознательно принимала участие в военных занятиях мужа, была членом комнатной гвардии, имела военный чин и владела всеми приемами обращении с оружием, стрельбы и верховой езды. Однако после

убийства Петра, когда Екатерина писала свои мемуары, она ни за что не хотела признаться в своем соучастии, в том, что считала теперь нужным представить как свидетельство инфантилизма супруга, и тем самым скрыть собственную политическую активность в этот ранний период своей жизни. Но, пожалуй, самое примечательное заключается в том, что мемуаристка «забыла» важнейшее обстоятельство. Жена Петра III, обремененная сверх меры долгами, размеры которых не могли не вызывать опасения императрицы, оказывается, принимала участие в финансировании «комнатной гвардии».

Ключевые слова: великий князь Петр Федорович, император Петр III, великая княгиня Екатерина Алексеевна, императрица Екатерина II, мемуары Екатерины II, солдафонство, полк его высочества, комнатная гвардия, военные игры, ребячество.

УДК 94 (47).066

М. Б. Свердлов. Д. И. Фонвизин о российской государственности второй половины XVIII в. и об исторической науке

На взгляды Д. И. Фонвизина (1743 или 1745 — 1792) на современную российскую действительность, на формирование историзма в изображении общества и государственности в новейший для него период истории России оказал уже в юности перевод книги «Нравоучительные басни» замечательного датского литератора Л. Гольберга (1684 – 1754), который обобщил в них значительный литературный и исторический критический опыт современных ему западноевропейских стран. Фонвизин опубликовал свой перевод этих басен в 1761 г. Гольберг и вслед за ним Фонвизин недвусмысленно указали на то, что История становится наукой только тогда, когда она изучает исторические события. Но в результате отрицательного влияния власти и денег она становится только перечислением событий. Она возвращается в донаучный период — в летопись, в историко-литературное произведение, в перечень исторических сведений. Переводя басни Гольберга, Фонвизин понял всю сложность истории как науки в эпоху абсолютистских государств своего времени. Поэтому, вероятно, он предпочел стать историографом современной России средствами драматургии.

В своих пьесах и аналитических работах Фонвизин писал о необходимости в современной ему России гражданственности, нравственного совершенствования, гуманизации человеческих отношений. Он осуждал распространенные в России жестокое отношение к крепостным крестьянам и слугам, фаворитизм, придворные интриги, самоутверждение в знатности, погоню за богатством, коррупцию. Фонвизин обращал внимание на отсутствие в своей стране свободы и реальной земельной собственности, на произвол публичной власти. Это — определяющие начала общественного устройства и государственности. Им он противопоставил принципы патриотизма, чести, совести, а также свободы и собственности

в понятиях французских физиократов. Особое значение он придавал необходимости для России формирования третьего сословия для ее экономики и структурного единства ее разных социальных слоев, нравственности публичной власти и российского дворянства. Фонвизин принадлежал к тому определенному деятельностью и идеологией Петра Великого идейному направлению, которое утверждало Российскую государственность и русских как часть единого европейского пространства, но признавало особенности их исторического и культурного развития.

Ключевые слова: Д. И. Фонвизин, история, наука, Россия, Екатерина II, XVIII век, физиократы.

УДК 94 (47).072

С. Н. Искюль. Русско-прусский дипломатический казус за несколько месяцев до Аустерлица

В статье рассматривается один из неизвестных дипломатических эпизодов эпохи коалиционной войны 1805 г., а именно усилия Александра I по вовлечению в антифранцузскую коалицию Пруссии, без которой Россия, Австрия и Великобритания вряд ли могли надеяться на успех. Историкам известно, что эти попытки преодолеть стремление прусского короля во что бы то ни стало сохранить свой нейтралитет увенчались формальным подтверждением союза между Россией и Пруссией в ходе визита императора в Берлин; но до сих пор оставалось неизвестным, что российский император считал возможным преодоление этого нейтралитета военным путем и предполагал применением силы вовлечь прусского короля в войну на стороне враждебных Франции держав. При этом предполагалось, что при переходе прусских границ русские войска станут обращаться с Пруссией как с враждебной страной. Обнаруженный в Архиве внешней политики Российской империи документ позволяет сделать такой вывод, что в целом отражает новый взгляд на политику и дипломатию Александра I.

Ключевые слова: внешняя политика России, дипломатия, коалиции держав против Франции, Александр I, Пруссия, Наполеон.

УДК 94 (480)
УДК 94 (47).08

В. В. Лапин. Финляндия в военной системе Российской империи

Россия не смогла в XVIII — начале XX в. эффективно использовать людские ресурсы национальных окраин в имперских целях. Политическая обстановка, воинские национальные традиции, военно-стратегическое положение «нерусских» территорий, представления военного руководства о пригодности различных этнических групп для военной службы — всё это оказывало

влияние на формирование призывных контингентов. В статье рассматриваются причины того, почему присоединение Великого княжества Финляндского в 1809 г. не сопровождалось повышением военного потенциала Российской империи. До 1860-х гг. в Финляндии сохранялась унаследованная от «шведских времен» система комплектования, поменять которую на принятую в России рекрутчину было невозможно по ряду причин политического и социального характера. Девять пехотных батальонов фактически существовали только на бумаге, и в 1867 г. были окончательно упразднены. В 1880–1890-х гг. были созданы так называемые финские войска, укомплектованные на основе всеобщей воинской повинности. Практически все вопросы назначения военачальников, организации и комплектования финских войск, правила службы в них, финансирование и т. д. были в той или иной мере политизированы. По страницам нормативных военных документов (уставы, текст присяги, инструкции и т.п.) проходил фронт борьбы между патриотами-финнами, стоявшими на защите прав автономии или боровшимися за независимость с одной стороны, и правительством, стремившимся к унификации, и как следствие — к сужению автономии Финляндии — с другой. В конечном итоге финские войска были признаны не только не повышающими военную мощь империи, но и создающими потенциальную угрозу. На рубеже XIX–XX вв. эта военная структура была ликвидирована. Дополнительными причинами такой развязки было особое военно-географическое положение Финляндии, которое оценивалось прежде всего с точки зрения обеспечения безопасности Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: армия Российской империи, Великое княжество Финляндское, комплектование вооруженных сил, национальный вопрос.

УДК 94 (47).084.1
УДК 94 (47).084.2

С. М. Исхаков. Общественно-политическая жизнь петроградских и московских мусульман весной 1917 — весной 1918 г.

Статья посвящена характеристике общественно-политической жизни петроградских и московских мусульман в период с февраля 1917 до весны 1918 г. На фоне революционных изменений в российском обществе представители мусульманской общественности действовали сообразно политическим условиям, поддерживали демократизацию всей жизни, выдвигали новых лидеров, главная цель которых состояла в обеспечении достижения культурно-национальной автономии мусульманского населения Европейской России и Сибири. С приходом к власти большевиков работа над реализацией этого замысла была прекращена.

Ключевые слова: культурно-национальная автономия мусульман Европейской России и Сибири, ислам, Коран Османа, Национальный парламент, Национальное управление.

УДК 94 (470).084.1

К. А. Тарасов. Встреча В. И. Ульянова (Ленина) 3 апреля 1917 г. на Финляндском вокзале в воспоминаниях

Статья посвящена анализу воспоминаний участников встречи лидера партии большевиков В. И. Ленина после возвращения из эмиграции. Это событие приобрело впоследствии символическое значение. Образ Ленина, произносящего речь с броневика, стал одним из самых тиражируемых символов революции. На протяжении всего советского периода выходили мемуары очевидцев этого момента. Они пытались показать свою сопричастность важнейшему событию революции 1917 г. и близость к «вождю». Воспоминания наслаивались друг на друга и создали картину, в которой вымысел уже очень сложно отделить от реальности. Некоторые из мемуаров проходили редакцию, после которой они «подгонялись» под сложившийся миф. Каждая из подробностей встречи с течением времени приобретала канонический характер и воспроизводилась мемуаристами. Анализ конкретных воспоминаний позволяет сформулировать проблему этого сложного источника.

Ключевые слова: В. И. Ленин, броневик, Финляндский вокзал, мемуары, почетный караул, Истпарт, культ личности.

УДК 94 (47):366.54

Е. Д. Твердюкова. Суверенитет потребителя и государственная потребительская политика в СССР (постановка проблемы)

Большинство исследователей считают, что в СССР отсутствовала система государственной защиты интересов потребителей, соответствующее законодательство находилось в зачаточном состоянии, граждане не могли им воспользоваться. В статье содержатся иные подходы к проблеме формирования института потребительских интересов и прав в России. Автор исходит из тезиса, что отношения по поводу потребления существуют всегда. Их необходимо изучать с учетом советского социального контракта (известного как государственный патернализм). Рассмотрены основные комплексы потребительских прав (на выбор товаров, их безопасность и качество, на возмещение ущерба, на информацию, право быть услышанным) в контексте специфики исторических условий. Автор приходит к выводу, что в СССР имелись основные механизмы, необходимые для обеспечения законных интересов и прав потребителя, в том числе: законодательство, обеспеченное санкцией; контролирующие органы; системы рассмотрения жалоб потребителей для урегулирования конфликтов в досудебном порядке; возможность отстаивать нарушенные права в суде. Фактически на законодательном уровне государство признавало авторитет потребителя, его самостоятельную роль в сфере оборота товаров и услуг. Отмечается, что в сфере потребительского

рынка современной России сохраняются многие тенденции, характерные для централизованной плановой экономики. В связи с этим автор считает, что формирование института защиты прав потребителей нельзя обусловить рыночной экономикой, а степень сознательности граждан в потребительской сфере — товарным насыщением рынка. В значительной степени их поведение определяется привычками, коллективными ценностями, уровнем правовой культуры (традиционно низким в России). В статье ставится ряд вопросов, разрешение которых должно помочь в пересмотре ряда стереотипов, касающихся советской истории.

Ключевые слова: СССР, потребитель, защита прав и интересов, потребительское право.

94 (47).084.8

М. В. Ходяков. «Я никогда не стану другом Советского Союза»: настроения иностранных военнопленных в лагерях НКВД-МВД во второй половине 1940-х гг.

Статья посвящена изучению настроений, преобладавших среди иностранных военнопленных в лагерях НКВД-МВД после окончания Великой Отечественной войны. На основании архивных материалов автор анализирует те изменения, которые происходили в настроениях людей, годами находившихся в плену. Ликвидация лагерей и отправка основной массы военнопленных на родину затянулась до конца 1949 г. В результате сотни тысяч узников войны разных национальностей оставались в лагерях НКВД-МВД до конца 1949 г., а некоторые — до середины 1950-х гг.

Таким образом, усиление в конце 1948 — начале 1949 г. антисоветских настроений в лагерях военнопленных было обусловлено задержкой репатриации. В этих условиях лагерное руководство на местах констатировало «значительное ухудшение настроений военнопленных», «резкое увеличение отрицательных высказываний», «рост побегов». Личный состав лагерей и конвойных войск был мобилизован на усиление охраны узников войны. Получение органами НКВД-МВД необходимой информации об их настроениях было организовано через разветвленную сеть агентов, сформированную во всех лагерях и лагерных отделениях.

Автор отмечает большую роль переписки в жизни военнопленных. Она серьезно влияла не только на настроение узников войны, но и в значительной степени определяла их трудовую активность. Известно, что переписка тщательно контролировалась лагерным начальством. Ее содержание позволяет выявить оценочные суждения военнопленных политического характера и их взгляды на международную обстановку в условиях разгоравшейся «холодной войны».

Выявление и изучение причин, обусловливавших отрицательные настроения военнопленных, имело большое значение для последующей их обработки в духе лояльности по отношению к политике, проводимой советским ру-

ководством. Официальные доклады руководителей МВД различного уровня свидетельствовали о существенных достижениях в антифашистской работе. В соответствии с ними немалое количество бывших военнопленных, возвратившихся из СССР, стали функционерами левых партий, возглавили молодежные и профсоюзные организации в советской зоне оккупации Германии. Вместе с тем значительная часть военнопленных, оказавшихся на родине после нескольких лет русского плена, так и не превратилась не только в друзей, но даже в союзников нашей страны.

Ключевые слова: иностранные военнопленные, лагеря военнопленных, НКВД-МВД, вторая половина 1940-х гг., настроения военнопленных.

УДК 930.2

Д. В. Панченко. Прошлое как предмет исторического исследования: древний и новый подходы к истории в сопоставлении

Историческое исследование как особый вид деятельности и особый научно-литературный жанр берут начало в Древней Греции. В своих лучших образцах античная историография достигла весьма высокого уровня. Изучение прошлого всё же не стало в древности предметом специальной исследовательской программы. Современный подход к истории предполагает систематическое изучение прошлого в самых разных его аспектах, исследование охватывает и мельчайшие подробности, и обобщающие интерпретации масштабных структур и процессов. Этот подход находит свое выражение в ведущей роли монографического жанра — будь то в виде книги или журнальной статьи. Его элементы обозначались еще до Великой французской революции и отчетливо проявились в первой половине XIX в. Появление новой исследовательской программы было связано с новым восприятием истории, которая стала теперь мыслиться и как всеобъемлющий процесс, и как могущественная сила, определяющая ход человеческих дел. В постмодернистском мире восприятие истории меняется; стандартная исследовательская программа претерпит со временем соответствующие изменения.

Ключевые слова: изучение истории, греческая и римская историография, современное восприятие истории.

94 (492).01

Е. И. Носова. Пикардиец, Курносый и Скряга: прозвища при дворе герцогов Бургундских

В статье рассматриваются прозвища, фигурирующие в придворных ордонансах герцогов Бургундских (1363–1477), содержащие приблизительно 4500 имен. В период средневековья граница между именем, фамилией

и прозвищем была чрезвычайно тонка. Индикатором, позволяющим автору выделить комплекс прозвищ, служит слово «dit (e)», что можно перевести как «по прозвищу, названный». Всего было обнаружено около 200 прозвищ. Из-за скудости сведений о должностных лицах бургундского двора далеко не все эти прозвища можно истолковать. Те, которые поддаются анализу, мы объединили в четыре группы: первая связана с характеристикой моральных или физических качеств человека и его внешности, вторая — с профессиональными качествами, третья группа подчеркивает происхождение человека, а четвертая является отражением литературных пристрастий эпохи.

Анализ показал, что тенденция к наделению прозвищами пронизывала весь двор — от высокопоставленных камергеров до кухонной прислуги. Тем не менее, можно выделить определенные социальные предпочтения. Так, например, прозвища, заимствованные из рыцарских романов и легенд, встречаются только среди знати, что вполне ожидаемо. Источниками вдохновения становятся артуровский цикл, «Роман о Жираре Руссильонском», который имел острую политическую направленность, и античное наследие, доходившее до знати, главным образом, в средневековых переработках. Однако это самая малочисленная группа прозвищ. Вторая группа, связанная с профессиональными навыками, явно свидетельствует о том, что главным качеством хорошего слуги была быстрота. Часто само название профессии или должности было прозвищем. Проблема для исследователя заключается в том, что далеко не всегда прозвище соответствовало занимаемой должности. Так, например, человек по прозвищу Виночерпий в действительности был шталмейстером. Третья группа подтверждает тот факт, что двор герцогов Бургундских был привлекателен не только для их собственных подданных, но и для «иностранцев» (англичан, итальянцев, испанцев).

Можно также отметить тенденцию к наследованию прозвищ от отца к сыну или к своеобразному диалогу между прозвищами родни. Это объясняет тот факт, что было зафиксировано всего лишь одно женское прозвище. Наконец, сам факт появления в официальных и более того — финансовых — документах, какими были придворные ордонансы, прозвищ, говорит на наш взгляд о замкнутости придворного пространства, где прозвище было элементом идентификации человека.

Ключевые слова: герцогство Бургундское (1363–1477), антропонимика, прозвища, средневековый французский, артуровский цикл.

УДК 94 (73) «1607/1775»

С. А. Исаев. Хартии колониальной Пенсильвании

В статье дается сквозной аналитический обзор семи конституционных документов Пенсильвании колониального времени: 1681–1701 гг. Обозначено место каждого документа в истории становления политико-правовой

системы колонии Пенсильвания и соотношение между ними. Автор предлагает присвоить каждому документу фиксированное русское название, с тем чтобы впредь в российской американистике они именовались следующим образом: 1) Королевская хартия Пенсильвании 1681 г. (28 февраля или 4 марта) — первоначальный базовый акт делегирования королевских полномочий основателю колонии Уильяму Пенну и его потомкам. Она оставалась в силе с момента утверждения до провозглашения независимости США в 1776 г., кроме периода 1692–1695 гг. 2) Концессии Пенна 1681 г. (11 июля) — акт, которым Пенн делегировал поселенцам Пенсильвании права, связанные с бытовым обустройством Пенсильвании. 3) Хартия свобод Пенна 1682 г. (25 апреля) и 4) Форма правления Пенсильвании 1682 г. (5 мая) определили политическое устройство колонии. Год спустя документы 3 и 4 заменила 5) Форма правления Пенсильвании и Делавэра 1683 г. (2 апреля), действовавшая в обеих колониях фактически до середины 1690-х гг. Ради преодоления правового вакуума 1695–1696 гг. самими пенсильванцами была выработана 6) Маркхэмова Форма правления 1696 г. (7 ноября). Во время последнего пребывания У. Пенна в колонии им была выработана и выдана 7) Хартия Пенсильвании 1701 г. (28 октября), которая действовала уже до конца колониального периода.

Ключевые слова: США — история — колониальный период, Делавэр, хартии американских колоний Англии, Уильям Пенн, Королевская хартия, Маркхэмова Форма правления 1696 г.

УДК 94 (44).08 «1871–1914»

А. В. Бодров. «Лакей Бисмарка»? Жюль Ферри и Германия

Представленная статья рассматривает одну из самых значимых и противоречивых политических фигур французской Третьей республики в первые десятилетия ее существования, такую как Жюль Ферри. Автор сосредотачивается на восприятии французским политиком Германии и германской политики в отношении Франции. Отдельно затрагиваются проблемы отношения Ферри к наиболее актуальным вопросам франко-германских отношений после 1871 г.: судьбы Эльзас-Лотарингии, французскому реваншизму и общей оценки степени остроты германской угрозы для Франции. Статья пересматривает целый ряд устоявшихся клише в оценке Ферри как политика.

Ключевые слова: Жюль Ферри, Отто фон Бисмарк, Французская Третья республика, Германская империя, Эльзас-Лотарингия, дипломатия, реваншизм, империализм.

УДК 94 (47).048
УДК 930.272

Н. В. Башнин. Сотная грамота Т. А. Карамышева на вотчину Григорьево-Пельшемского Лопотова монастыря в Замошской волости Вологодского уезда 1543/44 г.

Публикуется сотная грамота Т. А. Карамышева на вотчину Лопотова монастыря 1543/44 г. Этот документ возник в ходе писцового описания Вологодского уезда в 1540-х гг. и до сих пор не был введен в научный оборот. Данный источник содержит сведения о хозяйственной колонизации и монастырском строительстве на Русском Севере в середине XVI в. Во время работы писцов происходило уточнение и фиксация волостных границ. В сотной грамоте перечисляются деревни, крестьяне-дворовладельцы («люди»), а в конце дается итог числа «людей», дворов и сох как окладных единиц. В 1540-х гг. в монастырской вотчине преобладали небольшие 2–3-дворные поселения. Значительное количество поселений составляли починки. В вотчине Григорьево-Пельшемского Лопотова монастыря их было 41,6%, во всех починках было по 1–3 двора, за исключением одного, в котором дворов не значится. На наш взгляд, можно отметить две тенденции в сельском расселении. Во-первых, происходит укрупнение деревень за счет увеличения количества дворов. Во-вторых, происходит освоение земель и появление новых поселений с одним-двумя дворами. Григорьево-Пельшемский Лопотов монастырь способствовал формированию церковно-приходской структуры одновременно с хозяйственным освоением края. Важно отметить, что писцы зафиксировали факт появления новой обители и имя ее основателя — старца Ивана. При подготовке к изданию сотной грамоты были учтены правила публикации документов XVI в. и сложившаяся традиция издания средневековых источников.

Ключевые слова: источниковедение, история Русской Православной Церкви, Русский Север, Вологодская епархия, Григорьево-Пельшемский Лопотов монастырь, Карамышевы, сотная грамота.

94 (100) «1914/19»
УДК 94 (48).081

W. G. Rosenberg, N. V. Mikhailov, N. N. Smirnov. Twenty five years of scholarly collaboration: The International Russian History Colloquium of the St Petersburg Institute of History, RAS

Статья посвящена анализу двадцатипятилетней истории проведения международных научных коллоквиумов, организаторами которых является Санкт-

Петербургский институт истории РАН и международное сообщество славистов США, Великобритании, Франции, Германии и др. стран, специализирующихся на изучении истории России / Советского Союза XIX–XX вв. Авторами проводится детальный анализ работы девяти коллоквиумов 1990–2013 гг. и развернувшихся здесь дискуссий. Подчеркивается значение публикации материалов коллоквиумов для стимулирования инновационного и образного исторического мышления исследователей разных школ и поколений в пределах России и зарубежных стран.

В статье выделены три цели, достижению которых была посвящена проводимая организаторами коллоквиумов работа: способствовать развитию новых подходов в исследовании истории России посредством совместного обсуждения и конструктивного критического анализа; стимулировать поддержку и обучение нового поколения исследователей российской истории в стране и за рубежом; гарантировать регулярность проведения коллоквиумов раз в три года. Авторы статьи констатируют, что каждая из обозначенных целей нашла свое реальное воплощение в практической деятельности.

Значительное место в статье уделено характеристике кризиса советской исторической науки в эпоху перестройки и выходу из него постсоветской российской исторической науки. Обсуждение актуальных проблем ясно показало, что отечественная и зарубежная историческая наука развивались в общем направлении, что история, написанная русскими специалистами и их западными коллегами, была взаимно дополняема и ценна. 9 коллоквиумов, подчеркивается в статье, вовлекли в свою орбиту более 300 ученых из 10 зарубежных стран и многих областей Российской Федерации, способствовали развитию глубокого взаимоуважения к разнообразию методологий, осмыслений и обучения, которые делают исследования историков важными для общества в целом.

Ключевые слова: Международные коллоквиумы по истории России, Санкт-Петербургский институт истории РАН, история России XIX–XX вв., дискуссии, аналитика.

УДК 94 (47)
УДК 94 (560)

В. Н. Борисенко. Рецензия на монографию. В. Е. Возгрин. История крымских татар: Очерки этнической истории коренного народа Крыма в четырех томах. СПб.: Нестор-История, 2013.

УДК 94 (480)
УДК 94 (100) «1914/19»

А. И. Рупасов. Рецензия на монографию: Matti Lackman. Sotavankien pako. Muurmannin ratatyömaalta 1915–1918. Saarijärvi: Soumalaisen Kirjallisuuden Seura, 2012. 357 s.

Сведения об авторах

Башнин Никита Викторович, к. и. н., младший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.
nvbashnin@gmail.com

Белоусов Петр Владимирович, врач высшей квалификационной категории, психиатр-психотерапевт.
lvsto@mail.ru

Бодров Андрей Владимирович, к. и. н., доцент кафедры теории и истории международных отношений факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.
bodrovandrew@yandex.ru

Борисенко Виктор Николаевич, к. и. н., доцент Исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Исаев Сергей Александрович, к. и. н., старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.
isayevsviir@yandex.ru

Искюль Сергей Николаевич, д. и. н., заведующий научно-историческим архивом и группой по изучению и публикации источников Санкт-Петербургского института истории РАН.
skiouls@yahoo.com

Исхаков Салават Мидхатович, д. и. н., профессор, Институт российской истории РАН, Ученый секретарь Научного совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций.
rusrevref@mail.ru

Лапин Владимир Викентьевич, д. и. н., профессор, Санкт-Петербургский институт истории РАН.
lapin.ww@yandex.ru

Михайлов Николай Васильевич, к. и. н., старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.
mihnv@inbox.ru

Носова Екатерина Игоревна, к. и. н., научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.
katerinanossova@gmail.com

Panchenko Dmitri, к. и. н, доцент факультета свободных искусств и наук Санкт-Петербургского государственного университета и исторического факультета Высшей школы экономики в Санкт-Петербурге.
dmpanchenko@yahoo.com

Рогозный Павел Геннадиевич, к. и. н., научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.
rorozny@yandex.ru

Rosenberg William G., professor, University of Michigan, Европейский университет в Санкт-Петербурге.
wgr@umich.edu

Рупасов Александр Иванович, д. и. н., ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.
rupasov_ai@mail.ru

Сафонов Михаил Михайлович, к. и. н., старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.
m.safonov@list.ru

Свердлов Михаил Борисович, д. и. н., профессор, главный научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.
sverdlovmb@mail.ru

Седов Павел Владимирович, д. и .н., ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.
sedovpv@rambler.ru

Смирнов Николай Николаевич, д. и. н., профессор, директор Санкт-Петербургского института истории РАН.
Nik_smirn@mail.ru

Столярова Любовь Викторовна, д. и. н., гл. науч. сотр. Института всеобщей истории РАН.
lvsto@mail.ru

Тарасов Константин Андреевич, аспирант Санкт-Петербургского института истории РАН.
ktarasov@eu.spb.ru

Твердюкова Елена Дмитриевна, д. и. н., доцент Санкт-Петербургского государственного университета.
tvelena@bk.ru

Ходяков Михаил Викторович, д. и. н., профессор, заведующий кафедрой новейшей истории России Санкт-Петербургского государственного университета.
khodjakov@yandex.ru

Tziafetas Georgios, MA, Tuebingen University, Germany.
geotziaf@yahoo.de

Черняев Владимир Юрьевич, к. и. н., старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.
vcherniaev@mail.ru